

Харламова Татьяна Александровна

**ЭКСПЛИЦИТНЫЕ (ПОЗИТИВНЫЕ) ЗНАКИ ПОДЧИНЕНИЯ
И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, overlapping loops and strokes, likely belonging to the author or a representative.

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Липецкий государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Щеулин Василий Васильевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Козлова Раиса Петровна

кандидат филологических наук доцент
Колодко Валентина Михайловна

Ведущая организация: Воронежский государственный
педагогический университет

Защита состоится «10» ноября 2009 года в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.059.01 по защите докторских и
кандидатских диссертаций в Елецком государственном университете им.
И.А. Бунина по адресу: 399770, г.Елец, Липецкая область, ул. Коммунаров,
д. 28, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научном отделе библиотеки
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по адресу:
399770, г. Елец, Липецкая область, ул. Коммунаров, д. 28, ауд. 300.

Автореферат разослан « 09 » октября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621563

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. А. Дякина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Любое предложение (в том числе и сложноподчиненное) представляет собой единство содержания и грамматической формы. Но если признается, указывает Г. А. Золотова, «что синтаксические средства языка призваны служить потребностям смысла, нельзя не видеть неотделимое участие семантики в единицах всех ступеней синтаксиса. В отношении синтаксиса можно утверждать, что семантическое не только не противостоит грамматическому, но составляет его неотъемлемый компонент» [Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка.- М., 1973. – С.19]. Участвующие в построении предложения слова занимают разные синтаксические позиции, что и определяет создание особой целостной структурно-коммуникативной единицы. Но, подчеркивает, Э. Бенвенист, «слова не просто отрезки предложения. Предложение – это целое, не сводящееся к сумме его частей» [Бенвенист Э. Уроки лингвистического анализа // Общая лингвистика. – М., 1974. – С. 133]. По определению В.В. Виноградова, «модели построения предложений не есть модели соединения слов: это модели соединения форм, выступающих как носители и частных и общих грамматических значений» [Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1963. – Вып. 4. – С. 284]. Предложение не составляется непосредственно из слов как из конститутивных элементов, ибо «слово не располагает признаками синтаксической единицы. Средствами именования компонентов предложения, звеньями синтаксической цепи, которыми становятся единицы только вступая в отношения с другими звеньями, оказываются не слова-лексемы, а слова-синтаксемы» [Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса.- М., 1982.- С. 46-48]. Отсюда делается вывод: «Итак, можно утверждать, что слово в лексике и грамматике представляет разные языковые единицы. В качестве синтаксической единицы со своим грамматическим значением слово-

синтаксема выступает интегрантом, составной частью предложения» [там же, - С. 65].

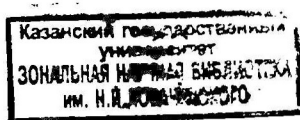
В приведенных высказываниях заложена мысль о взаимозависимости и взаимообусловленности синтаксической конструкции (особой величины - предложения) и составляющих ее единиц – слов-синтаксем. Зависимость и обусловленность предполагают: 1) предложение «считается» с невозможностью лобового слова занять любую позицию в любом предложении; 2) синтаксические значения слов различны по силе воздействия на предложение и его смысл в целом, а категориально-семантическое значение конструкции содействует реализации способности слова к определенному виду синтаксической деятельности.

Настоящая диссертационная работа посвящена эксплицитным (позитивным) знакам связи (союзам и коррелятам) как особым средствам репрезентации подчинения.

Предметом исследования является описание механизма и результатов взаимодействия и взаимообусловленности знаков подчинения и структурно-семантической организации сложноподчиненного предложения.

Актуальность работы обусловлена отсутствием в лингвистике четкого определения основных факторов влияния союзов и коррелятов на семантико-синтаксическую организацию предложения. Причина спора лингвистов - различная оценка роли и лексико-морфологических признаков эксплицитных знаков подчинения, разное понимание природы значения предложения, его семантических типов.

Цель исследования – выявить и описать круг эксплицитных знаков подчинения; определить их место в построении сложноподчиненного предложения; рассмотреть факты взаимозависимости и взаимообусловленности эксплицитных знаков подчинения и семантико-синтаксической организации сложноподчиненного предложения.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить функции эксплицитных (позитивных) знаков подчинения в организации и структуре сложноподчиненного предложения;
- 2) охарактеризовать единицы, составляющие ядерную часть эксплицитных знаков подчинения, с точки зрения их синтагматических и структурно-организационных свойств;
- 3) на основе комплексного анализа сложноподчиненных предложений определить степень и специфику влияния знаков подчинения на семантико-синтаксическую организацию предложения;
- 4) определить возможность и результаты влияния сложноподчиненного предложения на условия функционирования того или иного эксплицитного знака подчинения с точки зрения противопоставления номинативного значения слова его синтаксически обусловленному значению, т.е. такому значению, проявление которого возможно лишь при употреблении данного слова в определенных синтаксических условиях;
- 5) охарактеризовать способы конкретизации эксплицитных знаков подчинения придаточной частью предложения.

Теоретической основой исследования являются работы известных отечественных и зарубежных ученых в области сложного предложения (В.В. Виноградова, А.Б. Шапиро, М.С. Поспелова, В.И. Кодухова, В.В. Бабайцевой, Е.Т. Черкасовой, А.М. Пешковского, С.О. Карцевского, Э.И. Коротаевой, В.В. Щеулина, Е.В. Гулыга, В.А. Белошапковой, Л.Ю. Максимова, П.В. Чеснокова, С.Г. Ильенко, И.А. Поповой, Н.С. Валгиной, И.Р. Гальперина, Г.А. Золотовой, Г.В. Колшанского, А.Н. Стеценко, А. Ф. Прияткиной, Ю.И. Леденева, Д.Н. Масловой, Т.А. Качевской, И.П. Распопова, Л.И. Василенко, Л.И. Дерибас, В.В. Казмина, Е.В. Урысон и др.).

Источником исследования явились текстовые фрагменты из памятников древнерусской письменности, произведения художественной

литературы XIX-XX вв. В диссертации используются примеры из произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, М.А. Шолохова, М.А. Булгакова, Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина; художественные тексты авторов последних десятилетий, в частности, Б. Акунина, Б.Л. Васильева, И.А. Ефремова, Ю.П. Казакова, В.С. Пиккуля, Н. Платоновой, В.Г. Мелентьева, О. Михайлова.

В картотеке представлено 2565 карточек-извлечений, что обеспечивает достоверность результатов исследования.

Научная новизна заключается в том, что в работе систематизированы все имеющиеся разряды эксплицитных знаков подчинения и определены их основные структурно-семантические функции в семантико-синтаксической организации сложноподчиненного предложения. В диссертации также предпринята попытка описания конструктивных возможностей рассматриваемых явлений языка, их коммуникативных свойств с учетом влияния **структурных** особенностей сложноподчиненных предложений на эксплицитные знаки подчинения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследуемый материал позволяет более точно и полно описать понимание природы значения предложения, его синтаксических типов, основ классификации и группирования сложных предложений как особого разряда конструкций. Материалы и выводы диссертации способствуют более глубокому и разностороннему выявлению и описанию форм и результатов взаимовлияния и взаимообусловленности эксплицитных знаков подчинения и сложноподчиненного предложения.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курса «Современный русский язык», в руководстве работой аспирантов и студентов, на факультативных занятиях по русскому языку в старших классах средней школы.

Методы анализа. Основным методом исследования является описательный. Анализ материала производился в направлении от конкретных наблюдений над языковыми фактами к систематизации и обобщению. При рассмотрении материала использовалась методика наблюдения, позволившая выделить единицы описания, предполагающая многоаспектное описание языковых единиц, их сопоставление; проводилась элементарная статистическая обработка языкового материала, подтверждающая отдельные положения и выводы исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания Липецкого государственного педагогического университета; научных конференциях: «Коммуникативно-смысловые параметры лексикологии, грамматики и лингвистики текста» (Липецк, 2003г.); «Структурно-семантическая специфика и функционально-коммуникативный статус языковых единиц» (Липецк, 2004г.).

По теме диссертации опубликовано 4 работы, в том числе одна в издании, входящем в перечень ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников, библиографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1) союзы и корреляты в ситуации эксплицитного обнаружения являются средоточием всего разнообразия формально-грамматических и функционально-семантических отношений предикативных единиц в составе сложного целого;

2) наличие того или иного союза или коррелята в сложном предложении, с одной стороны, зависит от семантико-грамматической организации сложноподчиненного предложения, с другой стороны, и союзы и корреляты наделены силой влияния на эти предложения, что находит свое выражение прежде всего в сфере семантического (содержательного) аспекта связи;

3) союзы и корреляты являются показателями тех или иных отношений подчинения не сами по себе, а в силу наличия организационных данных грамматико-смысловой структуры сложного предложения. Порождая дополнительные оттенки структурно-семантического плана союзы и корреляты усиливают коммуникативные возможности предложения;

4) факт взаимовлияния и соотношения союзов, с одной стороны, и коррелятов – с другой, позволяет говорить о различных способах формализации (или реализации, «осуществления») подчинения, за которыми скрыто «действие» всей совокупности средств, формирующих подчинительность.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, констатируется актуальность ее изучения, формулируются цели и задачи исследования, отмечается его научная новизна, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, указываются источники языкового материала и методы анализа.

В первой главе **«Роль подчинительных союзов в сложноподчиненном предложении как цельной структурно-семантической единицы»** дается комплексное описание тех концептуальных подходов к союзам и сфере их функционирования, которые существуют в современной лингвистической литературе. Рассматриваются условия их функционирования в структуре сложноподчиненного предложения и обстоятельства, при которых союзы испытывают влияние, являясь «принадлежностью» сложноподчиненного предложения.

Вслед за проф. В.В. Щеулиным [Щеулин В.В. Структурно-семантические и функциональные свойства сложноподчиненных предложений // В.В. Щеулин. Избранные труды по языкознанию. – Т. II. –

Липецк, 2004. – С. 37 и сл.], считаем возможным подразделить подчинительные союзы на две группы: группу узуальных, «предназначенных» вставать только в позицию позитивных знаков подчинения средств и группу окказиональных гибридных союзов, которые не являются по своей природе заранее «предназначенными» для роли сигналов подчинения. Для этой функции они всегда в принципе случайны, т.е. становятся сигналами связи под влиянием *разового требования* [См.: там же.- С.42]. Опираясь на проведенные исследования, можно утверждать, что гибридные союзы – реальное свидетельство расширения формальных возможностей выражения подчинения, т.е. результат особой тенденции в синтаксисе современного русского языка. Не случайно среди многочисленных работ о средствах соединения компонентов сложных предложений нет работы, в которой были бы перечислены все показатели подчинения союзного типа. Надежда на появление такой работы носит скорее гипотетический, нежели реальный характер. И это объясняется тем, что напрасно пытаться представить и перечислить все конкретные ситуации, которые бы позволили данному слову вступать в функции союзного показателя подчинения, «использовав» свои лексические и морфологические действительные и потенциальные свойства.

Союзы, с одной стороны, испытывают воздействие со стороны сложных конструкций, с другой стороны, являясь сигналами связи, наделены силой влияния на эти конструкции, как правило, в сфере семантического (содержательного) аспекта связи. Зависимость их от характера и особенностей сложноподчиненных предложений видна из следующих положений.

Сама этимология союзов свидетельствует о такой зависимости. Средства, ставшие формально-лексическими показателями связи, вырабатывали свойства эксплицитных (позитивных) знаков подчинения в недрах формировавшихся сложноподчиненных предложений. Закрепились в современном русском языке те подчинительные союзы, которые в

наибольшей степени отвечали следующим требованиям: являлись типизированными для выражения определенных семантико-синтаксических отношений; нейтральные стилистически; которые имели поддержку в живой разговорной речи. Наблюдая за развитием союзной системы на протяжении 11-17 вв., сопоставляя ее с современной, можно выделить две основные линии такого развития: 1) замена многозначных союзов союзами, специализированными для выражения определенных семантико-синтаксических отношений; 2) отказ от излишней дублетности формальных средств связи. На этом раннем этапе отмечено начало специализации многозначных старославянских союзов, что нашло свое отражение в современной союзной системе.

Зависимость, о которой идет речь, находит свое отражение в способности союзов вносить оттенки смысла в общую семантику предложения. В основе способности союзов «сопутствовать» разным смысловым отношениям лежат причины исторического порядка. Древние синтаксические отношения характеризовались нерасчлененностью. Ей соответствовало смешанное употребление союзов. Начавшийся процесс дифференциации отношений нашел отражение в том, что союзы становятся более «специальными». Например, среди показателей подчинения, обозначающих причинное соотношение компонентов, союз *ибо* предшествует выражению общей умозрительной или нравственной причины, на основании которой составлено предшествующее положение: *Такова моя должность, а пуще всего я обязан верить своему предчувствию, ибо никогда еще оно меня не обманывало* (М.Булгаков. Мастер и Маргарита); *Личность, милостивый государь, - вот главное; человеческая личность должна быть крепка, как скала, ибо на ней все строится* (И.Тургенев. Отцы и дети). Союз *потому что* также в рамках причинного значения выражает причину и основание не всего предыдущего предложения, а преимущественно одной части его действия или обстоятельства: *Чаще же приходится он не смел, потому что молодой*

Покровский терпеть не мог отцовских посещений (Ф.Достоевский. Бедные люди).

Одно и то же слово может быть и формально-лексическим показателем подчинения (союзом) и выполнять иную функцию (в зависимости от характера позиции). Данное явление также имеет под собой историческую основу, связанную с тем, что синтаксическое соотношение соединяемых предложений не всегда находит себе достаточно ясное выражение в союзных словах, и нередко в сложном предложении подчинительный и сочинительный союзы выступают параллельно один другому [См.: Жельвис В.И. Сочинение и подчинение.- Вена, 2001.- С.123]. Ср.: а) *Только я вошел в дом, а эта молодая девушка вышла через черный ход в сторону Невского* (Б. Акунин. Титулярный советник) и а₁) *Ее сухие губы снова были плотно сжаты, руки успокоились, только бледность по-прежнему покрывала лицо* (В. Гаршин. Четыре дня). В одном предложении (а) *только* – знак подчинения, в другом (а₁) – сочинения.

Один и тот же союз в рамках сложноподчиненного предложения может выступать, с одной стороны, в роли показателя связи со стороны придаточного предложения, с другой – в роли показателя связи со стороны главнопридаточного предложения. В конструкциях подобного типа придаточное предложение представляет собой обязательный распространитель главного предложения, ибо второе (в порядке следования) главнопридаточное предложение является непрямым семантико-синтаксическим завершением первого. Незавершенность главнопридаточного, занимающего в композиции сложноподчиненного предложения первое место, манифестируется наличием в нем или слова или части двучленного фразеологического сцепления, выполняющего союзную функцию, типа: *...не прошло..., как...; ...не успел..., как; ...едва..., как...: Не успел я пройти и тридцати футов, когда вдруг*

услышал сигнал, будто прилетевший ко мне из детства: кто-то свистнул на две ноты – вторая на октаву ниже первой. (С.Питер. Мистер Икс).

Один и тот же союз может быть знаком подчинения и употребляться в союзной же функции в простом предложении. Подчинительные союзы могут употребляться в современном русском языке и в простом предложении для связи между собой членов предложения, находящихся в сочинительных, подчинительных и присоединительных отношениях. Помимо того, союзы обладают способностью выражать логико-грамматические отношения обособленных членов к поясняемым ими словам. В предложении: *Ведь они же дети, что мой внучек, что вот его приятель* (К. Федин. Необыкновенное лето), повторяющийся союз **что** – **что** связывает члены предложения, обозначающие равноправные, одинаковые в каком-либо отношении предметы.

Некоторые из союзов являются крайне абстрактными сигналами подчинения. Таков, например, союз **что**. Широкий диапазон значений этого союза позволил ему стать нейтральным, что привело к потере всякого специального значения. Союз **что** стал обозначать только подчинительность одного предложения другому.

Влияние союзов на характер и особенности сложноподчиненных предложений находит свое выражение в сфере семантического (содержательного) аспекта связи. Эти связи обнаруживаются на основе больших возможностей союзов. «Роль союзов в «наличном» состоянии смыслового рисунка предложения имеет совершенно конкретные формы и очень часто связывается с понятием двойственной смысловой линии семантического (содержательного) аспекта подчинения, находящей свое реальное воплощение в интерпликантном соотношении основных структурных частей сложноподчиненного предложения... В результате образуются предложения, в которых оказываются совмещенными две семантические линии, одна из которых выступает в роли основной, вторая – наносной, добавочной» [Щеулин В.В. Основные пути, проблемы и

задачи изучения сложноподчиненных предложений в отечественной русистике. – Липецк, 1997. – Ч. III. - С. 63]. Можно выделить **три степени влияния союзов** на создание смыслового рисунка сложноподчиненного предложения: 1) создание союзом собственно добавочной семантической линии; 2) определение союзом доминирующей семантической линии в соотношении компонентов сложноподчиненного предложения (например, при сохранении временного соотношения (как явления добавочного) между ними); 3) выделяемые доминирующая и добавочная семантические линии предложения уравниваются по силе своего проявления, что зависит в значительной мере от семантической расплывчатости союза и самого характера конкретного содержания компонентов сложноподчиненного предложения.

Во второй главе **«Состав, свойства и функции коррелятов в структурной организации сложноподчиненного предложения»** дается системное описание коррелятов и их функций в сложноподчиненном предложении. Практический анализ языкового материала подтверждает мысль о том, что на всех уровнях языка обнаруживаются явления, которые не укладываются в рамки принятых классификаций из-за неясности и противоречивости их структурных и семантических признаков.

Анализ функционирования в русском языке такого служебного средства, как корреляты, представляет собой составную часть общей проблемы развития синтаксического строя русского языка. В самом общем виде историю синтаксического строя письменного русского языка можно представить как движение от древнейшего текстового принципа организации письменного изложения, в котором большой удельный вес имело соотношение конкретного содержания последовательного ряда предикативных единиц при относительно слабой типизированности собственно синтаксических отношений (и соответственно – слабой дифференциации формальных средств, выражающих эти отношения), - к

бинарному принципу организации сложных конструкций, для которого характерно развитие гибкой системы формальных синтаксических показателей типизированных семантико-синтаксических связей.

Совершенно естественно, что служебные средства, оформляющие синтаксический строй, должны соответствовать характеру грамматической системы языка на каждом этапе его развития. С этой точки зрения можно объяснить широкую распространенность в древнерусской письменности старшей поры текстов, организованных по принципу цепочного нанизывания предикативных единиц. В процессе исторического развития наличие коррелята в структуре сложноподчиненного предложения становится необходимым элементом. В связи с расширяющимися коммуникативными возможностями сложноподчиненных предложений, расширяется и круг соотносительных слов, одни из которых составляют ядро данного класса, другие, находятся на периферии. Ядро коррелятов составляют соотносительные (указательные) слова и сочетания, но корреляты относятся к частицам речи, куда принадлежат также реляты, союзы, связки, предлоги. На окраине системы коррелятивных средств находятся частица *значит* и местоименно-наречные слова *каждый, всякий (всяк), тот (эта, это)*, наречие *более* и сочетание с этой формой *несравненно более*. Характер коррелята и его способность соотноситься с тем или другим союзом зачастую определяются лексическим значением слов, примыкающих к корреляту и составляющих вместе с ним устойчивое сочетание, напр.: *до тех пор, в ту минуту, в ту пору, к тому периоду*. В последнее время в связи с расширяющимися коммуникативными возможностями сложного предложения иммиграционный потенциал некоторых служебных частей речи увеличился. Систему коррелятивных элементов дополнили:

- наречия: *единственно, исключительно, определенно, просто, прямо, именно, подлинно, точно, ровно, вон, горько, полно, довольно;*
- местоимения: *себе, все;*

- глаголы: *было, бывало, знай, поди, помилуй, хватит*;
- имена существительные: *батюшки, матушки, дудки, марш, добро, благо, досуг*.

Некоторые лингвисты включают в состав коррелятов трансформанты, образованные путем перехода из кратких страдательных причастий: *накурено, натоплено* и др. Подобные трансформации говорят об антропоцентричности подобных частей речи, в частности наречий и местоимений. Так, в наречиях ярко представлена пространственная и временная характеристика чего-либо с позиций говорящего; субъективное восприятие окружающего мира отражено в именах существительных, пополнивших систему коррелятивных элементов. Местоимения не отягощены номинативностью – закрепленностью за звуковым комплексом постоянного содержания (одного или нескольких значений). Значение местоимений перемененно зависит от контекста и ситуации. Например, вопросительное местоимение *какой* представляет собой вопрос о любом признаке, *где* – о любом месте. Подобные слова задают основные прагматические координаты речевого общения: адресат – адресант речи – пространство – время. Возникает такая возможность за счет семантической специфики подобных слов, высокой абстрактности значения, способности конкретизировать в речи содержание высказывания. Поэтому в данных явлениях антропоцентризм представлен многопланово.

С точки зрения структурной роли коррелятов в организации сложноподчиненных предложений их можно разделить на следующие подгруппы:

- соотносительные слова, необходимость которых мотивируется характером связи главной и придаточной частей сложной конструкции, иначе говоря, структурно мотивированные соотносительные слова, изъятие которых может привести к радикальной трансформации сложноподчиненного предложения. Нередко, при изъятии коррелята, структура частей предложения меняется в сторону эллиптичности,

неполноты: *Он приказал: всем наверх* (К. Симонов. Товарищи по оружию) (ср.: *Он приказал, чтобы все поднялись наверх*);

- соотносительные слова, необходимость которых мотивируется не характером связи главной и придаточной частей, а приводящими синтаксическими факторами данного сложноподчиненного предложения (в отрицательной конструкции, в предложных конструкциях, в конструкциях, в которых придаточные являются однородными членами предложения главной части, при логическом ударении, при ограничительных частицах: *Ну что ж, работать приходится с теми людьми, которые есть, а не с теми, которых воображаешь* (Н. Заболоцкий. Не позволяй душе лениться);

- соотносительные слова спонтанного характера, включение или не включение которых привносит лишь тот или иной стилистический оттенок. Так, в сложноподчиненном предложении *И ее даже брало зло, что на самом деле это не так* (К. Симонов. Товарищи по оружию) можно предполагать и изъяснительное (при условии мысленной подстановки формата *за то*) и причинно-следственное (при условии мысленной подстановки *потому*) смысловое соотношение главного и придаточного предложений.

Подобно союзам, корреляты также испытывают влияние семантико-синтаксической организации. Это видно, прежде всего, из того, что один и тот же коррелят употребляется в сложноподчиненных предложениях с различным смысловым соотношением компонентов. Например, *так* употребляется при: а) следственном: *Лес на гребне горы выделялся так резко, что можно было рассмотреть каждое отдельное дерево* (В. Арсеньев. Дерсу Узала); б) условном: *Коли я захочу, так купить могу* (А. Чехов. За яблоки); в) изъяснительном: *А что Демидовы, Турчаниновы и прочие тут ковырялись, так это пустое* (П. Бажов. Медной горы хозяйка); г) временном: *... как почну против себя семинаристов подавать*

– *так все и посыпятся* (Н. Лесков. Грабеж) соотношении компонентов сложноподчиненных предложений.

Третья глава «К вопросу о формализации подчинительной связи в свете учения о бессоюзии и подчинении» посвящена рассмотрению внешних приемов выражения подчинения. Союзы и союзные слова находятся в сложных отношениях взаимозависимости и взаимообусловленности с семантико-синтаксическим строем сложноподчиненного предложения. Выступая в предложении, прежде всего, в качестве связующих средств, они в то же время обладают смысловым потенциалом: порождая дополнительные посылки, союзы обогащают коммуникативное назначение предложения.

Рождению добавочной информации способствует неоднозначность некоторых союзов. В этом случае характер отношений уточняется средствами контекста, как правило, лексическими актуализаторами. Чаще всего в сложноподчиненном предложении эту роль берут на себя корреляты (выраженные соотносительными (указательными) словами и сочетаниями). В составе предложения корреляты и союзы образуют сигнализационный комплекс, специфической чертой которого следует считать отчетливо выраженную тенденцию к объединению формативов.

Факт взаимовлияния и соотношения союзов и союзных слов, с одной стороны, и соотносительных слов – с другой, позволяет наметить различные способы формализации (или реализации, «осуществления») подчинения, за которыми скрыто «действие» всей совокупности средств, формирующих подчинительность. Таких способов три: *полная, частичная и нулевая формализация подчинения* [См.: Щеулин В.В. Структурно-семантические и функциональные свойства сложноподчиненных предложений // В.В. Щеулин избранные труды по языкознанию.- Т. II.- Липецк, 2004. – С. 86].

Полная формализация подчинения – это такой способ связи, при котором подчинение выражено наличием формально-лексических

показателей (сигналов) связи во всех частях структурного единства, которым является сложноподчиненное предложение: *Паулуш был тут потому, что он был смел и решителен* (Л. Толстой. Война и мир); *Коли любит, так и думай по-моему* (А. Островский. Горячее сердце).

Союз в ситуации эксплицитного обнаружения связи выступает в качестве главного условия формирования подчинения. Что касается коррелятов, то в данной ситуации их наличие объясняется следующими условиями: 1) парцелляция не должна препятствовать выражению тех отношений, которые специфичны для предложений данного типа; 2) часть предложения, реализуемая в основной фразе, должна быть потенциально-автосемантической единицей, не нуждающейся в обязательном распространении своей структуры придаточной частью [См.: Рыбакова Г.Н. Парцелляция сложноподчиненного предложения в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1969.- С. 16-17].

Частичная формализация подчинения – это способ реализации подчинения лишь со стороны одного из компонентов сложноподчиненного предложения; другими словами, способ, при котором подчинение выражено или союзом при отсутствии коррелята, или же коррелятом при отсутствии союза: а) Частичная формализация подчинения как результат отсутствия коррелята: *...а нешто я виноват, что темно* (А. Островский. Горячее сердце); *Коли ты, говорит, сознаешь, ты должен исправиться* (М.Горький. Проходимец); б) Частичная формализация подчинения как результат отсутствия союза: *Да я тебе такую порчу покажу...жив не будешь!* (П. Бажов. Каменный цветок); *Побалуя тебя одного, так и другие волю возьмут* (А. Островский. Горячее сердце). Способ частичной формализации подчинения знаменует собою многообразие возможностей реализации подчинения. Сложноподчиненные предложения с данной эксплицитацией связи можно считать явлением промежуточности в сфере способов выражения подчинения. Характер той коррелятивности, что бытует в рассматриваемых конструкциях, сохраняется благодаря семантико-структурным особенностям придаточного предложения.

Нулевая формализация подчинения – способ, который характеризуется тем, что подчинение реализуется при условии отсутствия в частях сложноподчиненного предложения союзов и коррелятов: *Мифический Атлант держал на плечах земной шар, русский народ держит на богатырских плечах своих всю тяжесть мировой войны* (А. Толстой. Публицистика); *Я зашел в первую избу, отворил дверь в сени, окликнул хозяев – никто не отвечал мне* (Тургенев. Касьян с Красивой Мечи)

Отсутствие союза (союзного слова) и коррелята в подобных предложениях ведет к повышению роли иных средств, принимающих участие в создании подчинения. К таким средствам относятся интонация, глагольные формы, синсемантические опорные слова в главном предложении. В предложениях, лишенных формальных показателей подчинения, интонация является показателем смысловых отношений между частями, «которая не только является здесь общим признаком связанности частей, структурообразующим компонентом, но и обладает смыслоразличительным свойством» [См.: Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. – М., 2007. – С. 147]. Так, в предложении *Не окажется волоса – нет твоей судьбы* (П. Бажов. Голубая змейка) интонационный рисунок дает возможность найти эквивалент в условном предложении с эксплицитно выраженной связью компонентов – *Если не окажется волоса, то нет твоей судьбы*. Эта возможность опирается на то общее, что свойственно тому и другому предложению, – подчинительную связь компонентов. В самом деле, ведь подчинение не исчезает, если интонационное оформление позволит (с «согласия» контекстного окружения) быть эквивалентом предложения типа *«Когда не окажется волоса, тогда нет твоей судьбы»* (закономерная последовательность отношений). Однако об интонации можно говорить, имея в виду лишь «конкретное употребление предложения – высказывание, в котором недостающие элементы структуры с успехом восполняются контекстом или/и ситуацией» [См.: Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса. – М.,

2005. – С.291]. Интонация лишь в процессе коммуникации восполняет смысл предложения. В случае с нулевой формализацией подчинения порядок следования частей сложноподчиненного предложения приобретает особую значимость. Ведь экспликация релятивной пропозиции той или иной конструкции связана прежде всего с порядком следования частей, который наряду с интонацией является одним из средств выражения определенной семантики. Значение и «действие» глагольных форм обеспечивается и определяется характером семантического соотношения компонентов. Глагольные формы играют решающую роль для формирования и «удержания» подчинения в тех случаях, когда, во-первых, содержащие их компоненты сложноподчиненных предложений эквивалентны компонентам, в составе которых имеются союзы, во-вторых, когда они выражены (в качестве сказуемых) повелительным наклонением (употребляемым обычно в значении сослагательного). Компоненты с глагольной формой в будущем времени (как эквиваленты частей с союзом) всегда препозитивны, что является грамматической особенностью парного соположения компонентов для данного случая имплицитной реализации связи.

В заключении подводятся итоги исследования. Наличие эксплицитных (позитивных) знаков подчинения в структурно-семантической организации сложноподчиненных предложений выявляет сложную структурированность семантики последних. Типовое значение сложноподчиненного предложения тесно связано с его грамматической природой. Синтаксический каркас предложения и морфологическая природа его членов являются в этом случае необходимым условием, необходимой базой для появления определенных смысловых значений сложноподчиненного предложения, которые рождаются в результате сложного взаимодействия морфолого-синтаксической стороны предложения с его лексической стороной. Грамматическая сторона предложения (структура, морфологическая природа его членов) служат в то же время и факторами, ограничивающими круг тех смысловых

отношений, которые рождаются между главной и придаточной частью. Это достигается при помощи больших формально-лексических возможностей эксплицитных знаков подчинения – союзов и коррелятов. Именно поэтому область знаков подчинения неопределенна в своих границах, а средства выражения подчинения многообразны и не обязательно связаны с понятием эксплицитности выражения. Специфика позитивных знаков подчинения, определяемая имманентными особенностями самих союзов и коррелятов, является основой различных вариантов материализации подчинения.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в издании, рекомендованном ВАК Российской Федерации:

1. Харламова, Т.А. Семантическая организация сложноподчиненного предложения [Текст] / Т.А. Харламова // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки / Под ред. В.М. Юрьева.- Тамбов, 2007. – Вып. 10(54). – С. 47-49.

Другие публикации:

1. Харламова, Т.А. Семантическая организация сложноподчиненного предложения [Текст] / Т.А. Харламова // Структурно-семантическая специфика и функционально-коммуникативный статус языковых единиц: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Щеулин. – Липецк, 2004. – С.181-186;

2. Харламова, Т.А. Лексико-грамматические функции указательных слов в сложноподчиненных предложениях [Текст] / Т.А. Харламова // Коммуникативно-смысловые параметры лексикологии, грамматики и лингвистики текста: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Щеулин. – Липецк, 2003. – С. 180-186;

3. Харламова, Т.А. Этимология союзов и их влияние на формирование сложноподчиненных предложений [Текст] / Т.А. Харламова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей / Отв. ред. Т.А. Кузьмина. – Липецк, 2004. – Ч.II. – С. 168-177.

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Усл.-печ.л. 1,0 Уч.-изд.л. 1,2
Тираж 100 экз. Заказ 83

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28

